

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА /
THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.63.16>

АНАЛИЗ ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «СТРАХ» В РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ УСТОЙЧИВЫХ
ВЫРАЖЕНИЯХ

Научная статья

Дворкина А.А.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0007-9010-5533;

¹ Челябинский государственный университет, Челябинск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (alexandrasubbotina07[at]yandex.ru)

Аннотация

Данное исследование посвящено анализу реализации концепта «страх» в русской и англоязычной языковой картине мира на материале толковых и фразеологических словарей. Для достижения поставленной цели автор использует сопоставительный и семантический методы лингвистического анализа, исследуя выбранные устойчивые выражения. С помощью приема сплошной выборки было выделено 58 русских и 72 английских фразеологических оборота. Предлагается разделение представленных устойчивых словосочетаний на более узкие семантические подгруппы. Результаты проведенного анализа показывают, что для русской и англоязычной языковых картин наиболее свойственны соматические фразеологизмы, характеризующие субъект страха; отмечается неспособность человека контролировать себя в состоянии испуга. Имеется и ряд различий. В целом, устойчивые выражения с концептом «страх» шире представлены в английском языке (как описание субъекта, так и причины страха); лексический состав более дифференцирован, для русских фразеологизмов характерно использование леммы «страх». Однако фразеологизмы с религиозной семантикой более репрезентированы в русской лингвокультуре. Автор приходит к выводу, что вербализация концепта «страх» в русской и английской лингвокультурах разнообразна, имеет как общие репрезентативные черты, так и этноспецифические различия.

Ключевые слова: эмоциональный концепт, концепт «страх», русская лингвокультура, англоязычная лингвокультура, фразеологический оборот.

ANALYSIS OF VERBALIZATION OF THE CONCEPT 'FEAR' IN RUSSIAN AND ENGLISH FIXED
EXPRESSIONS

Research article

Dvorkina A.A.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0007-9010-5533;

¹ Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russian Federation

* Corresponding author (alexandrasubbotina07[at]yandex.ru)

Abstract

This research is dedicated to the analysis of the implementation of the concept 'fear' in the Russian and English linguistic worldview on the material of explanatory and phraseological dictionaries. To achieve this objective, the author uses comparative and semantic methods of linguistic analysis, examining selected fixed expressions. By means of the technique of continuous sampling 58 Russian and 72 English phraseological units were selected. The division of the presented stable word combinations into narrower semantic subgroups is suggested. The results of the analysis show that the Russian and English language views are most characterised by somatic phraseological expressions describing the subject of fear; the inability of a person to control himself in a state of fright is noted. There are also a number of differences. In general, the fixed expressions with the concept 'fear' are more widely represented in English (both the description of the subject and the cause of fear); the lexical composition is more differentiated, the Russian phraseological expressions are characterised by the use of the lexeme 'fear'. However, phraseological units with religious semantics are more represented in Russian linguoculture. The author concludes that the verbalization of the concept 'fear' in Russian and English linguocultures is diverse, has both common representative features and ethnospecific differences.

Keywords: emotional concept, concept 'fear', Russian linguoculture, English linguoculture, phraseological unit.

Введение

В связи с повышением научного интереса к направлениям антропоцентрического характера, изучение языковых картин мира и акцентуация на деятельности человека как носителя языка становится все более актуальной в современной филологии. Изучением мышления и роли человека в языке занимается когнитивная лингвистика, одним из основных понятий которой является концепт, отражающий восприятие человеком действительности. Система ключевых концептов формирует языковую картину мира, которая воплощает совокупность представлений человека о действительности в языковую форму. Языковая картина мира – это лингвокультурный аспект, таким образом, когнитивная лингвистика и лингвокультурология тесно связаны между собой.

Не подвергается сомнению факт важности анализа взаимосвязи эмоций и языка, так как эмоции отражаются на каждом языковом уровне. Связь языковой картины мира и концепта в своих работах рассматривали А. Н. Леонтьев и Д. С. Лихачев, оказавшие влияние на формирование термина «эмоциональный концепт» как репрезентанта

эмоционального опыта лингвосоциума [5, С. 14]. Эмотивные концепты вербализуются, получают языковое представление и реализуются благодаря их употреблению в синонимичных рядах, устойчивых выражениях, поговорах и поговорках, текстах.

Целью данной статьи является анализ содержания эмотивного концепта «страх» в русских и английских устойчивых выражениях. Для достижения поставленной цели мы рассмотрели 58 русских и 72 английских идиоматических выражения на материале словарей русской фразеологии А. Н. Баранова и А. К. Бириха, англо-русского фразеологического словаря А. В. Кунина, а также англоязычных словарей Cambridge Dictionary, Collins Dictionary, Macmillan Dictionary и др. Для исследования выбранных устойчивых словосочетаний использовались прием сплошной выборки, семантический метод лингвистического анализа и сопоставительный метод. Сопоставление является общенаучным методом. По мнению И. А. Стернина, один из поводов для обращения к сопоставлению – это заинтересованность в изучении национальной специфики семантики [6, С. 4].

Анализируемый нами концепт принадлежит к эмоциональным культурным концептам. В. Ю. Апресян в своей работе описал межъязыковые сходства и различия эмоциональных концептов в русском и английском языках, доказывая, что оба языка используют одинаковые метафорические средства, обозначающие тип поведения, вызванного испугом. Метафоры страха с негативной окраской построены на физиологическом проявлении страха у животных и людей [1, С. 42]. Тем не менее, В. И. Шаховский в своих трудах указывает на различия специфики языкового выражения идентичных эмоциональных культурных концептов в разных странах, что предоставляет возможность сравнить лингвокультуры разных народов [7, С. 27].

Концепт «страх» достаточно широко представлен как в русских, так и в английских устойчивых выражениях. Этимология данных выражений разнообразна: на их появление оказали влияние суеверия и приметы, языческие заговоры, способы наказаний и обычаи войны. Некоторые обороты стали устойчивыми благодаря калькированию или переводу латинских и древнегреческих фраз, олицетворявших что-либо таинственное, наводящее ужас, а страх перед неизвестностью всегда являлся неотъемлемой частью русской и британской лингвокультуры. Мы определяем следующие границы номинативного поля «страх» в русском и английском языках:

- 1) субъект, испытывающий чувство страха, тревоги;
- 2) причина страха;
- 3) богобоязненность; и анализируем фразеологические единицы, используя данную классификацию.

Фразеологические единицы, вербализующие субъект страха

Наиболее полно и в русском, и в английском языках представлена группа устойчивых выражений, которая репрезентирует реакцию человека на страх, поведение испуганного человека. В ней мы выделяем несколько подгрупп.

1. К первой подгруппе мы относим устойчивые выражения, репрезентирующие движение или оцепенение. В русском языке таких примеров 11 (*бежать, очертя голову; бежать, как угорелая кошка; не чувствовать под собой ног; стоять, как вкопанный; ни жив ни мертв; превратиться в соляной столб; деревенеть/цепенеть/закаменеть/застыть/обмирать от страха*) [3, С. 123]. В отличие от английского языка, который включает в себя 4 примера (*to turn tail; look like a deer/rabbit caught in headlights; stop dead in one's tracks*) [12].

2. Следующая подгруппа описывает человека, онемевшего от страха. В русском языке мы выделяем 4 устойчивых словосочетания (*онеметь/залопотать/прикусить язык от страха; язык прилип к гортани*) [2, С. 180]. В английском языке представлены четыре выражения: *struck dumb; tongue-tied; to have a frog in one's mouth/throat* [8].

3. Устойчивые словосочетания, описывающие дрожащего человека, также представлены и в русской, и в английской лингвокультурах. В русском языке такими примерами являются следующие 5 словосочетаний: *дрожать, как осиновый лист; дрожмя дрожать; мурашки по коже; мороз по коже; поджилки трясутся* [3, С. 84]. В английском языке мы относим следующие 4: *shake from fear; in fear and trembling; shake like a leaf; quiver in fear* [10].

4. Достаточно многочисленной является подгруппа соматических фразеологизмов, обозначающая внешние физические признаки организма (волосы, зубы, глаза, ноги) и внутренние (сердце, кровь). В русском языке мы выделяем 15 устойчивых выражений, входящих в данную подгруппу: *волосы дыбом встали; селезенка екнула от страха; живот сводит; закрыть/зажмурить глаза от страха; поседеть от ужаса; стучать коленками; зуб на зуб не попадает; клацать/стучать зубами; сердце в пятки ушло; душа в пятки ушла; сердце упало/оборвалось; кровь стынет в жилах* [3, С. 95]. В английских выражениях встречаются следующие: *have butterflies in one's stomach; jump out of the skin; hair stood on end; get cold feet about something; look over one's shoulder; feel one's knees give way; bury one's face in one's hands* [11]. Для английских фразеологических оборотов также характерно использование компонентов «blood» (*make one's blood run cold; curdle/freeze/chills one's blood; one's blood turn to ice*) и «heart» (*the heart failed; the heart leaped into the mouth/throat; heart misses a bit; one's heart sank; one's heart stood still*), что указывает нам на наличие аналогов фразеологизмов с номинацией частей тела в обоих языках [10]. Однако, в отличие от русского языка, в английских устойчивых выражениях наиболее часто используется номинация частей тела животных: *to turn tail; get the tail down; with one's tail between one's legs; show the white feather* [12]. Данная подгруппа насчитывает 22 фразеологизма, что указывает на ее более широкую репрезентацию в английском языке в сравнении с русской языковой картиной мира.

5. К физиологическим реакциям мы относим следующие 5 выражений: *потеть/взмокать/обливаться потом от страха; побелеть/побледнеть от страха* [3, С. 96]. А также 6 английских аналогичных словосочетаний: *be in a cold sweat; break into cold sweat; pale as ghost; pale as death; white as a sheet; pale around the gills* [4, С. 91]. Как в русском, так и в английском языках устойчивые выражения данной подгруппы связаны с бледностью кожи и потоотделением. Тем не менее, концепт «страх» более дифференцирован в английских фразеологизмах, например, создается с помощью сравнительных оборотов или передается метафорически; в русском языке не отмечается иносказательная форма описания внешности объекта страха.

6. В отдельную подгруппу, характерную только для английского языка, мы относим 5 устойчивых выражений с существительным «boots»: *quake in one's boots*; *shake/quiver in one's boots*; *have heart in one's boots*; *jump out of one's boots* [9]. Использование элементов одежды для русских фразеологических оборотов с концептом «страх» не характерно.

Фразеологические единицы, вербализующие причину страха

Рассматривая репрезентацию субъекта страха во фразеологических единицах в русском и английском языках, мы выделяем следующие особенности. Субъект страха наиболее часто верифицируется в английских устойчивых выражениях. Нами было рассмотрено 23 словосочетания, большинство из них характеризуется ядерным компонентом «fear» и окооядерными элементами «scare», «frighten»: *scare daylight out of*; *scare hell out of*; *scare life out*; *scare/frighten to death*; *scare someone witless*; *scare someone out of wits*; *scare somebody out of one's senses*; *scare the pants off*; *throw a scare into somebody*; *put fear in one's heart*; *put the frighteners in somebody* [8]. Также используются такие выражения, как *put the wind up someone*; *make one's skin/flesh crawl/creep*; *give someone the willies/heebe-jeebies/goosebumps*; *send chills/shivers down the spine*; *make the hair stand up*; *freeze the blood*; *work oneself into a lather* [4, С. 173].

В русском языке данные фразеологизмы встречаются намного реже, примерами являются 3 устойчивых выражения: *нагнать копоту*; *приводить в ужас*; *наводить ужас* [3, С. 175].

Фразеологические единицы с религиозным компонентом, вербализующие причину страха

Наряду с вышеизложенными словосочетаниями, мы выделяем в отдельную подгруппу фразеологизмы, характеризующиеся использованием религиозных и мифологических компонентов и выражающие страх перед кем-либо вышестоящим (божеством, правителем, мифическим существом, умершим); мистический субъект, внушающий ужас. Их наличие в русской и английской языковых картинах мира объясняется страхом перед сверхъестественными, необъяснимыми явлениями. По словарю русской фразеологии А.К. Бириха, следующие 10 устойчивых выражений перешли из религиозных и мифологических текстов во фразеологические единицы: *с нами крестная сила*; *с нами Бог*; *страсти Господни*; *не к ночи будет помянут*; *боится, как черт ладана*; *Гог и Магог*; *ради страха Иудейска*; *лернейская гидра*; *Зевс-громовержец*; *Ганнибал у ворот* [2, С. 145]. В английском языке словосочетание *Gog and Magog* так же олицетворяет всемирное зло; встречается образ Бога и дьявола в 3 фразеологизмах: *put/strike the fear of God into somebody*; *fear somebody as the devil fears holy water* [8].

Заключение

Результаты проведенного нами анализа позволяют сделать следующие выводы. Несмотря на то, что устойчивые выражения, верифицирующие концепт «страх», в целом более подробно отражены в англоязычной картине мира, они имеют следующий ряд особенностей, схожих с русскими устойчивыми словосочетаниями:

1. В обеих языковых картинах мира наиболее подробно представлена группа, вербализующая субъект страха (испуганного человека), которая характеризуется употреблением отрицательных эмоционально-коннотативных значений с целью привлечения к себе внимания. Страх связан с психофизиологической угрозой и носит характер серьезной силы воздействия на индивида и определяется в его сознании как яркая негативно-оценочная эмоция.

2. Фразеологические выражения могут иметь аналоги в обоих языках, как, например, в подгруппах, относящихся к описанию физиологии жизнедеятельности человека (соматические фразеологические обороты, физиологическая реакция тела на страх).

3. И в русской, и в английской языковых картинах страх не поддается контролю человека, характеризуется желанием убежать, неспособностью говорить, дрожью, потерей контроля над телом.

Однако анализ показывает, что фразеологические единицы с концептом «страх» в русском и английском языках также имеют ряд различий:

1. В английском языке наиболее полно представлены выражения, характеризующие внешние изменения в человеке (дрожь, бледность кожи), а лексика более дифференцирована. Для русского языка характерно использование лексемы «страх», в то время как в английском языке используется гораздо более широкий синонимичный ряд существительных и глаголов и иносказательное описание чувства страха.

2. Описание каузатива страха более характерно для английской языковой картины мира, но упоминание Бога и мифологических персонажей наиболее часто встречается в русских выражениях, что указывает на особую роль религиозной семантики в русском языке.

Таким образом, проведя анализ фразеологических единиц с концептом «страх», мы можем утверждать, что вербализация страха отличается многообразием форм употребления в обоих языках, его вербализация разнообразна и характеризуется этноспецифическими различиями, что указывает на разницу черт, присущих той или иной национальной языковой картине.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Гурская О.А., Университет Сан Диего для Интегративных Исследований, Сан Диего, Соединенные Штаты Америки
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.63.16.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Hurskaya V., San Diego University for Integrative Studies, San Diego, USA
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.63.16.1>

Список литературы / References

1. Апресян В.Ю. Опыт кластерного анализа: русские и английские эмоциональные концепты / В.Ю. Апресян // Вопросы языкознания. — 2011. — № 1. — С. 19–51.
2. Баранов А.Н. Академический словарь русской фразеологии / А.Н. Баранов, М.М. Вознесенская, Д.О. Добровольский [и др.]. — Москва : ЛЕКСПУС, 2020. — 896 с.
3. Бирих А.К. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник / А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова. — Санкт-Петербург : Фолио-Пресс, 1998. — 704 с.
4. Кунин А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь / А.В. Кунин, М.Д. Литвинова. — Москва : Русский язык, 1984. — 944 с.
5. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. — Москва : Политиздат, 1975. — 304 с.
6. Стернин И.А. Сопоставление как лингвистическая методология / И.А. Стернин // Сопоставительные исследования 2015 / Под ред. М.А. Стернина. — Воронеж : Истоки, 2015. — С. 3–11.
7. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций / В.И. Шаховский. — Москва : Гнозис, 2008. — 416 с.
8. Cambridge Dictionary. — 2024. — URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (accessed: 15.09.2024).
9. Collins Dictionary. — 2024. — URL: <https://www.collinsdictionary.com> (accessed: 19.09.2024).
10. Longman Dictionary of Contemporary English. — 2024. — URL: <https://slovar-vocab.com/english/longman-vocab.html> (accessed: 21.10.2024).
11. Macmillan Dictionary. — 2024. — URL: <https://www.macmillandictionary.com> (accessed: 14.10.2024).
12. Merriam-Webster Dictionary. — 2024. — URL: <https://www.merriam-webster.com> (accessed: 16.10.2024).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Apresjan V.Ju. Opyt klasterного analiza: russkie i anglijskie emotsional'nye kontsepty [Experience of cluster analysis: Russian and English emotional concepts] / V.Ju. Apresjan // Issues of Linguistics. — 2011. — № 1. — P. 19–51. [in Russian]
2. Baranov A.N. Akademicheskij slovar' russkoj frazeologii [Academic Dictionary of Russian Phraseology] / A.N. Baranov, M.M. Voznesenskaya, D.O. Dobrovolsky [et al.]. — Moscow : LEKSRUS, 2020. — 896 p. [in Russian]
3. Biri A.K. Slovar' russkoj frazeologii. Istoriko-etimologicheskij spravochnik [Dictionary of Russian Phraseology. Historical and etymological reference book] / A.K. Biri, V.M. Mokienko, L.I. Stepanova. — Saint Petersburg : Folio-Press, 1998. — 704 p. [in Russian]
4. Kunin A.V. Bol'shoj anglo-russkij frazeologicheskij slovar' [Large English-Russian Phraseological Dictionary] / A.V. Kunin, M.D. Litvinova. — Moscow : Russkij jazyk, 1984. — 944 p. [in Russian]
5. Leont'ev A.N. Dejatel'nost'. Soznanie. Lichnost' [Activity. Awareness. Personality] / A.N. Leont'ev. — Moscow : Politizdat, 1975. — 304 p. [in Russian]
6. Sternin I.A. Sopotavlenie kak lingvisticheskaja metodologija [Comparison as a linguistic methodology] / I.A. Sternin // Comparative Research 2015 / Ed. by M.A. Sternina. — Voronezh : Istoki, 2015. — P. 3–11. [in Russian]
7. Shakhovskij V.I. Lingvisticheskaja teorija emotsij [Linguistic theory of emotion] / V.I. Shakhovskij. — Moscow : Gnozis, 2008. — 416 p. [in Russian]
8. Cambridge Dictionary. — 2024. — URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (accessed: 15.09.2024).
9. Collins Dictionary. — 2024. — URL: <https://www.collinsdictionary.com> (accessed: 19.09.2024).
10. Longman Dictionary of Contemporary English. — 2024. — URL: <https://slovar-vocab.com/english/longman-vocab.html> (accessed: 21.10.2024).
11. Macmillan Dictionary. — 2024. — URL: <https://www.macmillandictionary.com> (accessed: 14.10.2024).
12. Merriam-Webster Dictionary. — 2024. — URL: <https://www.merriam-webster.com> (accessed: 16.10.2024).